

Л.Н. Беленчук
Москва

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ О. ИОАННА КРОНШТАДСКОГО²

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственность, духовность, нравственное воспитание, духовное воспитание, воспитание школьников, воспитательная работа, ответственность.

АННОТАЦИЯ. О. Иоанн Кронштадский, преподавая в духовных и светских учебных заведениях, накопил богатый опыт практического воспитания детей, изложенный в многочисленных заметках, вошедших в книгу «Моя жизнь во Христе», которую можно назвать учебником христианско-нравственного воспитания, актуального по сей день. В статье речь идет об этой книге, равно как и о том бесценном воспитательном воздействии на все слои общества, которое оказывала многосторонняя деятельность о. Иоанна, являвшегося и священником, и проповедником, и учителем, и воспитателем, и администратором, и социальным работником одновременно. Методы работы о. Иоанна Кронштадского были разнообразны. Он каждый день с амвона говорил проповеди всему кронштадскому люду, своей пастве; он организовал целую систему воспитания и социализации беднейших слоев населения, городского «дна»; он создал систему народных училищ от воспитательных учреждений для детей сирот до церковно-приходской двухклассной школы; наконец, он писал и публиковал от своего имени речи, призванные остановить русский народ на дороге гражданского противостояния и революций. Особой заботой о. Иоанна было оградить русский народ от негативного влияния антиправительственной и антицерковной литературы, в этом смысле показательны его выступления против публикаций на соответствующие темы Л. Н. Толстого.

В статье также показаны методы работы о. Иоанна Кронштадского с детьми, нравственное воздействие на них, которое никогда не было прямым и морализирующим, но всегда в духе беседы, отеческого наставления и обсуждения.

L.N. Belenchuk
Moscow

MORAL EDUCATION IN THE PUBLIC-PEDAGOGICAL ACTIVITY OF O. JOHN KRONSTADSKY

KEYWORDS: morality, spirituality, moral education, spiritual education, education of schoolchildren, educational work, responsibility.

ABSTRACT. Fr. John of Kronstadt, teaching in religious and secular schools, has accumulated rich experience in practical parenting, which outlined their numerous notes, included in the book “my life in Christ”, which can be called tutorial Christian moral education that is relevant to this day. In the article we are talking about this book, as well as about how invaluable educational impact on all sectors of society, which supported the multilateral work of John, and the priest and preacher and teacher and educator, and administrator, and a social worker at the same time. Methods of work of John Kronstadt were varied. Every day from the pulpit preached around Kronshtadskomu people, the flock; He organized a system of education and socialization for the poorest sectors of the population, urban “bottom”; He established a system of national schools from educational institutions for orphan children to parochial school class cabin; Finally, he wrote and published the speech on his behalf to stop the Russian people on the road of civil confrontation and revolutions. Special care about John was to protect Russian people from negative influence of anti-Government and anticerkovnoj literature, in this sense, revealing his opposition to the publications on relevant.

О. Иоанн Кронштадский (1815-1894) – одна из наиболее ярких фигур в жизни страны рубежа XIX-XX века. В сложные предреволюционные времена он стал буквально духовным отцом нации. Он был известен своей необыкновенной популярностью среди паствы и любовью всего населения России. О. Иоанн служил в Андреевском соборе г. Кронштадт, который был морскими воротами Санкт-Петербурга, крупным военным объектом, но в котором царили достаточно вольные нравы. Специфи-

---

Беленчук Лариса Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института стратегии развития образования, Российская академия образования; 117588, г. Москва; e-mail: ya.lbel@yandex.ru.

Belenchuk Larisa Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of educational Development Strategy, Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

© Беленчук Л. Н., 2019

² Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017-2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ).

ка порта со всей его атрибутикой – толпами моряков со всех стран света, кабаками, притонами, публичными заведениями – собирала туда людей самых разных, в том числе и предосудительных, занятых. Кроме того, в Кронштадт долгое время из Петербурга ссылали неблагонадежных и подозрительных членов общества, нарушителей спокойствия в столице. О. Иоанн неумолимо создавал свою систему воспитания, а также систему учреждений, позволявшим людям подняться с самого низу и занять достойное место в обществе. Это и Дом трудолюбия, куда он принимал всех желающих переменить образ жизни, и приют для матерей с детьми, и детский дом, и церковно-приходская школа.

Слухи о необыкновенном Кронштадском батюшке наполнили всю Россию. Чехов, как известно, посетивший в свое время о. Сахалин, писал своему приятелю, что почти в каждой избе он видел портрет о. Иоанна. Чтобы пообщаться с всероссийским батюшкой, люди шли и сейчас идут на Карповку к его святым мощам часто пешком десятки и сотни километров. Что же так привлекало в нравственной позиции о. Иоанна? Что заставляет видеть в нем не только блестящего проповедника и лектора, педагога и мыслителя, но человека, чистого сердцем, ведущего, высоконравственный образ жизни, человека, могущего стать примером для других?

Ну, во-первых, это бескомпромиссное и ежедневное служение людям, желание помочь им во всех бедах и трудностях жизни. Для о. Иоанна не существовало понятие отдыха от дел (отдохнуть он мог только на судне, что изредка и делал, т. к. повсеместно, где бы он ни появлялся, его сопровождали толпы народа), или понятия личных средств. Пожертвования, которые о. Иоанн получал в изобилии, сразу направлялись в дело: или на помощь голодающим, нищим, или на устройство нового приюта, нового здания для школы, нового заведения для тех же обездоленных людей.

Как же воспитывал о. Иоанн современное ему общество? Ведь его проповедь была универсальной – она доходила до последнего отверженного, до самого дна общества, одновременно оказывая мощное влияние и на образованные его круги. Этот универсализм и общедоступность воспитательных рычагов и стали главной отличительной чертой нравственного воздействия Всероссийского батюшки.

Чтобы понять его нравственный идеал, необходимо кратко остановиться на общественно-политических предпочтениях о. Иоанна. Для о. Иоанна Кронштадтского был характерен традиционный консерватизм и приверженность монархическим идеалам: в то время, как образованные слои были увлечены либеральными идеями, фантастическими революционными мечтами, нигилизмом и радикализмом, батюшка терпеливо проповедовал послушание существующей политической власти, уважение к помазаннику Божью, к русской исторической традиции. Пережив революционные события 1905. он с горечью и надеждой писал: «Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России»¹. Святой предрекал революционное потрясение и тот хаос, который охватил Россию в 1917-1921 гг. Всеобщее исступление, неверие, недоверие к властям стали прямой дорогой к кровавым и драматическим событиям русской истории первой четверти века. Нравственный надлом в общественном сознании не мог не привести к подобному результату. Поначалу безобидные вроде бы тургеневские нигилисты превращались в злодеев, террористов, провокаторов. Напряжение в обществе росло: особенно эти процессы развернулись после реформ Александра II. Естественное желание интеллигенции просветить и образовать освобожденное крестьянство сопровождалось мощной антигосударственной и антиклерикальной проповедью в его среде, которая осуществлялась, в том числе, и через школьные светские учебные заведения.

Огромное значение придавал о. Иоанн русской литературе как воспитателю общества. Например, особое отношение было у него ко Льву Толстому. О. Иоанн в то время, когда не только Россия, но и весь мир восторгался великим русским писателем, буквально обожествляя все, выходящее из-под его пера, не побоялся выступить против искажения им евангельских истин и его антицерковного пафоса. Брошюра «Ответ Иоанна Кронштадтского Льву Толстому на его обращение к духовенству» (Это обращение в 1902 г. было издано Толстым за границей и подвергало суду духовенство всех конфессий, а также христианский Символ веры, т. е. то главное, во что веруют все христиане без исключения) обращала внимание на важнейшие моменты учения писателя, которые не совместимы с христианскими истинами. Это было настоящим подвигом, т. к. Л. Н. Толстой в то время был не только кумиром молодежи и студентов, но практически всех читающих людей. Тем не менее, Иоанн Кронштадтский не только опроверг толстовство с его самонадеянностью, собственным Евангелием, идеей непротивления злу насилием и неприязнью к церковнослужителям и Церкви, но и был чуть ли не единственным человеком, в том круговороте идей и событий не поддававшимся популярным настроениям времени.

---

¹ Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2001. 800 с. 18 с.

«Нынче ученые люди поставили и ставят огромного идола и велят всем поклоняться, да и сами кланяются ему. Этот идол – отрицательная литература; нечистый дух, нас движущий, – гордый, богопротивный, неверующий разум. Дьявол хитер – о, как хитер! Он и в христианстве изобрел тонкое идолопоклонство сообразно с направлением с духом века и со степенью его умственного развития. Уж какой злой хитрец! Как он ворочает бедным человечеством, удалившимся от сердечной веры во Христа! Как он сильно влечет людей в ад сплетенным и постоянно сплетаемым вервием¹ от самих же людей!»². Отрица Церковь как способ связи человека с Богом, под видом Христа человек стал поклоняться самому себе, сначала как образу и подобию Божию, а потом – и вне этой связи. «Отрицательная литература» – это та, которая несет критический и даже негативный нравственный посыл обществу, учит сомнительным ценностям, снисходительно или даже поощряюще относится к человеческим слабостям и порокам.

Наряду с общественной деятельностью, о. Иоанн много занимался и собственно педагогической работой, которая означала для него нравственное воспитание детей в первую очередь. С 1857 г. он начал преподавать Закон Божий в светских учебных заведениях – в Кронштадском уездном училище, а также в Кронштадской гимназии. Педагогический опыт о. Иоанна и сейчас может и должен быть примером для обучения детей основам православной культуры. Как же далеки были его уроки от начетничества, от бессмысленной зубрежки и заучивания церковных правил! Больше всего его занятия напоминали сократические беседы, когда путем ряда вопросов и наводящих рассуждений педагог принуждает ученика мыслить в нужном направлении и самому решать поставленные вопросы.

В своих выступлениях перед педагогами в день начала учебного года отец Иоанн подчеркивал, что главное – воспитать из ребенка человека и христианина. Идеал человеческой личности – простота и целостность, как был прост и целостен Иисус Христос. Эти качества, прежде всего, обеспечивает не ум, но сердце: поэтому важнее человеку учиться «сердечной науке», чем знаниям. «Взгляд сердца» (идея, первоначальный образ) всегда предшествует умственному познанию: это целостный взгляд, который затем, при «взгляде ума», при рациональном анализе расщепляется на составляющие части.

Язык любви – тот язык, на котором говорит все человечество. Отец Иоанн любил своих учеников и называл их «мои дети», поскольку считал духовное родство выше кровного. «...Вы дети мои, потому что я имею вас всегда в сердце своем и молюсь за вас. Вы дети мои, потому что я, действительно, как священник, отец, и вы называете меня батюшкой. Дети! Это слово очень, очень не нравится дьяволу, виновнику нелюбви, злобы и лицемерия, но я, Богу помогающе, ни на минуту, не повинуюсь ему и буду не иначе называть вас, как детьми, ибо вы, действительно, дети по вере, по Церкви Божией и по принимаемым от меня наставлениям и отеческому руководству»³. Любовное, ласковое отношение к ученикам предопределяло и взаимный интерес педагога и учащихся, а значит и их интерес к темам и ходу занятий. Этот инструмент никогда не давал сбоев.

Любовь к ученикам как главный способ педагогического воздействия определяла способы и методы преподавания – Иоанн Кронштадский не ставил плохих оценок, спрашивал сначала желающих ответить, никогда не наказывал своих воспитанников за ошибки в знаниях. Сам урок скорее напоминал беседу единомышленников. Он полагал, что преподавание должно быть максимально простым, поэтому большую роль играл выбор преподаваемого материала в плане его доступности и увлекательности для данного возраста⁴. Никогда о. Иоанн не позволял себе произнести ни одного, не понятного малышам слова.

Книга о. Иоанна «Моя жизнь во Христе», составленная из записей, которые отец Иоанн делал в течение всей жизни, является учебником в деле христианского совершенствования для всех христиан разного возраста и положения. В том числе, там много мыслей и об образовании, в котором главную роль имеет нравственное воспитание. «При образовании юношества, о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему *просвещенна очеса сердца*⁵ (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше – первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию? Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, – внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма

¹ веревкой

² Св. прав. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2001.

³ Там же. С. 722-723.

⁴ Беленчук Л. Н., Янушкявичене О. Л. История зарубежной и русской педагогики. М.: ПРО-ПРЕСС, 2011.

⁵ Просвещенные очи сердца. «Видение сердцем» – один из главных принципов православной педагогики.

важное дело *просвещения очеса сердца* при всех познаниях, но особенно – при познании истин веры и правил нравственности»¹. Сердце как главный инструмент познания – основная идея святых отцов.

Важные предостережения, основанные на понимании поврежденности природы человека, делает о. Иоанн родителям: «Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всей заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобой, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца»². Он далек от руссоистского прекраснотворения по отношению к детям. «Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, ...враг и плоть грешная не щадит и детей, семена всех грехов есть и в детях: представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они, по неведению и невразумлению, не утверждались в греховных навыках и страстях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст»³.

Особое внимание уделяет о. Иоанн Кронштадский нравственному воспитанию юношества, которое, достигнув известного возраста, отходит от Церкви: «Учившаяся и недоучившаяся молодежь редко ходит в церковь, вообще не ведет дела воспитания своего духовного, считая его как бы ненужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание... Не оттого ли холодность к общественному богослужению происходит, что одни не понимают его, а другие, хотя и учили науку о богослужении, но ее преподавали им сухо, без примеров, **одному рассудку**, тогда как богослужение, будучи высоким созерцанием ума, есть вместе, и по преимуществу, мир, сладость, и блаженство для сердца?»⁴. То есть, преподавание должно затрагивать, в первую очередь, сердце, а не рациональную сторону. И в продолжении этой мысли: «Необразование, неразвитие, неумягчение и неисправление сердца в тысячу раз виновнее, нежели необразованность ума: ибо необразованность умом есть темный человек, достойный снисхождения и сожаления, а образованный, но преданный страстям и порокам, злобе, гордости, презорству⁵, зависти, чревоугодию, объедению, пьянству, любостыжанию, буду и другим страстям, при многом своем знании, равно как при знании воли Божией, есть человек черствый сердцем, мертвый для Бога, ибо не прилагает узанных правил к делу, не исполняет воли Божией и еще с большим бесстрашием и дерзостью нарушает ее, чем необразованный. В необразованном человеке простота сердца, кротость, незлобие, смирение, молчаливость, терпение дороже пред Богом всех наших познаний, всего внешнего лоска, всех заученных выражений, всех приторных учтивостей, всех продолжительных молитв, всех хитросплетенных речей; даже самые грехи, как грехи неведения, извинительнее. Поэтому уважай простую необразованность и учись у ней тому, чего нет у мнимо образованного, т. е. простоте, незлобию, терпению и проч. Необразованные – это младенцы во Христе, которым иногда Господь открывает тайны Свои»⁶. Образованность еще не делает человека человеком – вот мысль о. Иоанна, с образованного человека больше спроса, чем с необразованного, он отвечает в полной мере, т. к. лучше сознает последствия своих поступков. Здесь же он выстраивает иерархию ценностей, среди которых знания стоят отнюдь не на первом месте.

Таким образом, задачи нравственного совершенствования общества о. Иоанн видел и раскрывал очень широко – начиная от школьного воспитания и кончая действием печатного и устного слова на весь народ. Мы видим его воспитательный подвиг и нравственное воздействие, начиная от класса приходской школы и до всех образованных и читающих людей России, и шире – до всех вообще людей, проживающих в стране.

Источники и литература:

Александр Семенов (Тян-Шанский), епископ. Отец Иоанн Кронштадский. М.: Отчий дом, 2011. 496 с.

Беленчук Л. Н., Янушкявичене О. Л. История зарубежной и русской педагогики. М.: ПРО-ПРЕСС, 2011. 312 с.

Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М.: издательство ПСТГУ, 2010. 260 с.

Дневники Святого праведного Иоанна Кронштадтского. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3267> (дата обращения: 14.09.2018).

¹ Св. прав. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2001.

² Там же. С. 90.

³ Там же. С. 202.

⁴ Там же. С. 392.

⁵ Высокомерие, презрение, самомнение.

⁶ Св. прав. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2001.

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). Современники: святой праведный Иоанн Кронштадский и революционный священник Георгий Гапон. Становление их личностей и влияние каждого на мировоззрение русского народа // Родная Ладога. 2017. № 2. С. 8-49.

Перевезенцев С. В. Традиционализм: русский взгляд // Родная Ладога. 2017. № 3. С. 19-33.

Св. прав. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2001. 800 с.

Хрестоматия по истории педагогики / сост.: Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016. Т. 1. 360 с.